

Уоррен XIII и Тринадцатилетнее проклятие

Автор:

[Таня дель Рио](#)

Уоррен XIII и Тринадцатилетнее проклятие

Таня дель Рио

Уоррен XIII #3

Уоррен XIII поднимает паруса!

Приключения продолжаются! Уоррен все лучше управляет семейным отелем и собирается отпраздновать день рождения: ему исполняется тринадцать лет. Но все пошло наперекосяк. Отель «Уоррен» потерпел крушение возле неведомого острова, и любимого друга Скетчи похитили! Вместе с верным экипажем мальчик отправляется в опасное странствие по грозным морям в поисках Скетчи.

Уоррену придется разгадать несколько загадок: где появится в следующий раз Морской цирк? Почему отец завещал ему таинственный перстень? И кто же такая Великая Восьмерица? Загадки, шифры, сотни подробнейших иллюстраций – «Уоррен XIII и Тринадцатилетнее проклятие» ошеломит и очарует читателей любого возраста.

Таня дель Рио

Уоррен XIII и Тринадцатилетнее проклятие

Copyright © 2020 by Will Staehle & Tania del Rio.

Designed by Will Staehle.

Illustrations by Will Staehle.

Engravings collected by Unusual Corporation and from Shutterstock.com.

Warren the 13th is a © and a trademark of Unusual Corporation.

All rights reserved.

First published in English by Quirk Books, Philadelphia, Pennsylvania.

© Л. Сумм, перевод, 2021

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2022

* * *

Создатель Уоррена XIII – Уилл Стейли

Камю и Реми

Алексу и Одри

Лиаму и Вайолет

Глава I,

в которой праздник готовится

На горизонте кипели грозные тучи, иссиня-черные, набухающие дождем. Уоррен XIII отложил телескоп, лизнул палец и поднял его, проверяя, откуда дует ветер. С юго-востока, а отель «Уоррен» плывет на север, и, значит, шторм его не зацепит. Уоррен вздохнул с облегчением. В этот день ему исполнялось тринадцать лет, и совсем не хотелось, чтобы плохая погода помешала отпраздновать день рождения так, как он задумал.

Мальчик сидел в «вороньем гнезде» (так моряки называют смотровую площадку), оборудованном на крыше волшебного и всемирно знаменитого отеля. Эта достославная гостиница, которой семья Уоррена владела на протяжении многих поколений, не только умела расхаживать на длинных раскладных металлических ногах, но и, как недавно обнаружилось, могла превращаться в настоящее морское судно. И вот теперь отель легко рассекал мирные голубые воды океана. Уоррену не терпелось узнать, куда они приплывут на этот раз.

С ближайшей к смотровой площадке трубы сердито каркали отельные вороны, возмущенные тем, что Уоррен сидит в «вороньем гнезде» – оно же должно принадлежать воронам!

Уоррен вздохнул.

– Я вам говорил, это не настоящее гнездо. Отсюда матрос высматривает опасность или землю.

Но вороны не верили. Поглядывали сердито, сидели, нахохлив перья. Уоррен выбрался из «гнезда», соскользнул по деревянному шесту и с грохотом приземлился на черепицы крыши. В такие минуты он чувствовал себя Жаком Ржавые Боты, лихо съезжающим с вершины мачты. Легендарный пират был героем его любимых книг и его кумиром, уступая первое место лишь отцу мальчика, Уоррену XII.

Уоррен всегда хотел стать таким, как Жак Ржавые Боты, исследовать бескрайние моря – и его желание сбылось. Разве что без пиратства. Грабить или присваивать чужое Уоррен не собирался, ему нужно одно: чтоб постояльцам отеля все нравилось.

Но сейчас постояльцев в отеле не доставало. Вырвавшись из зловещего Мальвудского леса и превратившись в корабль, отель так и плыл в открытом море и ни разу еще не причалил к берегу и не встречал другие суда. Уоррен мечтал добраться до какого-нибудь порта, распахнуть двери отеля и возобновить бизнес. Но пока что у него хватало и других дел – например, подготовить вечеринку в честь дня рождения. Теперь, убедившись, что погода самая подходящая, можно и гостей созывать.

Уоррен глянул вверх и заметил, что сварливые вороны летят в опустевшее «гнездо». Натащат туда листьев, да и помет оставят. Он улыбнулся. Что ж, и вороны были его постояльцами, и за ними он тоже охотно убирал. Вдруг из «вороньего гнезда» выпал какой-то блестящий предмет, и Уоррен успел его подхватить. Старый дублон, покрытый ржавчиной, со сколотыми краями.

– Подарок мне к празднику? – спросил Уоррен, проводя пальцем по ободку монеты. На одной ее стороне красовался бородатый король, на другой – здоровенный пиратский галеон. Настоящий пиратский дублон, в точности как тот, что подарил ему старый друг импортер и экспортер Капитан Полуседа Борода, только гораздо сильнее истертый.

– Где вы его добыли? – крикнул Уоррен воронам.

Те загадочно хихикали.

Уоррен знал, что вороны имеют обыкновение воровать все, что блестит, но как они раздобыли пиратскую монету? Неужели земля ближе, чем он думал?

Он сунул дублон в карман и поднял люк, через который можно было попасть в его мансарду. Ловко протиснулся в небольшое помещение. Поскольку теперь Уоррен стал управляющим семейным отелем, он мог перебраться в самый большой и роскошный номер. Но он любил свою скромную спальню и наконец-то украсил ее так, как ему хотелось, развесив по стенам десятки собственноручных карандашных рисунков.

Из ящика прикроватной тумбочки мальчик достал пачку заранее приготовленных приглашений. Они были написаны на плотной кремового цвета бумаге и скреплены изящной восковой печатью с буквой У. Настала пора вручить их.

Первым делом он пошел в видовую гостиную на восьмом этаже: там Беатриса, постоянно проживающая в отеле перфюмьера, проводила большую часть дня. Нежные напевы ее скрипки разносились по залу, где гости любовались панорамными видами сквозь сплошные – от пола до потолка – окна. Здесь имелось множество удобных стульев и диванов, а на серебряной тележке развозили горячий чай и сэндвичи с огурцом.

Беатрису он застал на обычном месте, она играла какую-то печальную мелодию. Каждый дюйм ее кожи был покрыт татуировками в виде роз: цветами обозначались победы над злыми ведьмами, которых перфюмьерша заточала в волшебные флаконы из-под духов. Голос Беатрисы давным-давно был украден ведьмой, она не могла говорить и общалась с помощью карточек с рисунками. Уоррен неплохо научился разгадывать ее сообщения, но владел языком пиктограмм не так свободно, как дочь Беатрисы Петула.

Когда Уоррен вошел, Беатриса перестала играть и полезла в карман. Она вытащила карточку с праздничным тортом и предъявила ее Уоррену. Это означало: «С днем рождения!»

– Спасибо, Беатриса! – Уоррен вручил ей одно из заготовленных приглашений. – Мой день рождения будем отмечать сегодня вечером в бальном зале. Пиратская тема. Надеюсь, вы придете.

– Кхм! – кашлянул кто-то рядом.

Уоррен обернулся и обнаружил в одном из высоких кресел Генри Дж. Вандербелли. Тот что-то писал в блокноте. Вандербелли был корреспондентом «Фаунтлерой таймс»; после бегства из Мальвудского леса он еще не имел возможности покинуть отель «Уоррен». Правда, его это вроде бы не огорчало.

– О, мистер Вандербелли! – Уоррен поспешно подошел к журналисту. – Вы, конечно, тоже приглашены.

Он вручил высокому мужчине приглашение, и тот расплылся в улыбке.

– Ах, замечательно! Предвкушаю, какую статью я напишу об этом празднестве!

– А может, просто повеселиться и ничего не писать? – предложил Уоррен.

– Чушь! Читатели, затаив дыхание, ждут новостей о моих приключениях на море. Именно таких сюжетов они жаждут.

Уоррен пожал плечами. Мистера Вандербелли ничем не заставишь хоть на минуту забыть о его обязанностях журналиста.

Затем мальчик отправился на четвертый этаж, в библиотеку, она же кабинет мистера Фриггса, учителя Уоррена. Как всегда, пришлось пробираться между горой каких-то вещей и стопками книг, чтобы подойти к столу, где мистер Фриггс, нахмурившись, изучал выцветшие географические карты.

– Здравствуй, мой мальчик, – произнес рассеянный мистер Фриггс. – Пора обедать?

– Мы уже пообедали час назад, – напомнил Уоррен. – Вы забыли?

– О! О, да, так оно и было! – Мистер Фриггс наконец оторвался от карт и слегка покачал головой, словно стряхивая паутину с мозга.

– Все в порядке, мистер Фриггс?

Мистер Фриггс подергал длинные седые бакенбарды, обрамлявшие его лицо. Он всегда так делал, стоило ему разволноваться.

– Мне не нравится, каким курсом мы идем. – Мистер Фриггс жестом указал на карты. Он был уполномоченным картографом и навигатором отеля, отвечавшим за то, чтобы привести «Уоррен» из пункта А в пункт Б. На земле и в знакомом окружении это гораздо легче сделать, чем посреди океана.

– Разве мы идем определенным курсом? – удивился Уоррен. – Мы вроде бы просто... дрейфуем.

– В том-то и беда! Мы понятия не имеем, куда в итоге попадем!

– Но ведь это и здорово!

Мистер Фриггс тяжело вздохнул.

– Здорово – пока не окажемся на враждебной территории и не угодим пиратам в лапы! В море подстерегают опасности, а мы заплыли в места, которых нет на моих картах! Сам знаешь, что это значит...

– Мы в неведомых водах! – сказали они дружно, только голос Уоррена был полон восторга, а голос мистера Фриггса был полон ужаса.

– А еще тебе сегодня исполняется тринадцать лет, да... – Мистер Фриггс оборвал себя на полуслове. – Ладно, неважно!

Уоррен не совсем понимал, к чему клонит мистер Фриггс, но ухватился за упоминание о своем празднике:

– Кстати говоря, отмечать день рождения я буду сегодня вечером. В бальном зале. – Уоррен протянул старику приглашение. – Знаю, обычно вы не выходите из библиотеки, но...

Мистер Фриггс с улыбкой взъерошил золотистые волосы Уоррена.

Мальчик слегка поклонился и поспешил выйти, пока мистер Фриггс не заговорил вновь о своих тревогах.

Так, а где же Петула? Обычно его подруга помогала убирать и готовить, телепортируясь по всему отелю с помощью магических порталов, и отыскать ее было не так-то просто. Уоррен решил начать с нижнего этажа, с кухни, где он точно застанет повара Буньона и своего верного друга Скетчи.

– М-р Фриггс

Как обычно, в кухне гремели кастрюли и сковородки, пахло приправами и свежесдобитым хлебом. Шеф Буньон и его помощник всюду трудились, готовя праздничный ужин.

– Не смотри! – вскрикнул повар, когда Уоррен вошел в кухню. Скетчи презрительно свистнул.

Уоррен торопливо прикрыл глаза карточками с приглашениями.

Справа от Уоррена что-то яростно рубили, слева, похоже, разбивали яйца. Громыкнула дверца духовки. Даже с закрытыми глазами Уоррен как будто видел знакомую сцену: шеф-повар смешивает ингредиенты с ловкостью и проворством жонглера (он когда-то выступал в цирке), а Скетчи с головокружительной скоростью выполняет восьмью щупальцами несколько поручений одновременно.

– Я принес вам приглашения на мой день рождения! – сказал Уоррен.

– Потом принесешь. А теперь кыш! – ласково ответил повар.

Уоррен вскрикнул: щупальце Скетчи обвилось вокруг него и выталкивало за дверь.

– Ладно, ухожу. Отпусти уж наконец! – взмолился Уоррен, и Скетчи бесцеремонно выставил его и захлопнул дверь, предостерегающе свистя – правда, сначала осьминог все же выхватил из рук Уоррена оба приглашения.

Уоррен улыбнулся. Что бы там его друзья ни готовили к празднику – пахло это восхитительно!

Осталось всего два приглашения: Петуле и дяде Руперту. Ленивого дядюшку точно можно застать в гамаке, натянутом поперек рубки отеля. Хотя к штурвалу Руперта не подпускали, ему нравилось дремать возле панели управления, словно рядом с этими рычагами и переключателями он приобретал авторитет (по крайней мере в собственных глазах).

Уоррен прошел через бойлерную и дальше по узкому коридору. Успокоительный голубой свет рубки отражался в мерцающей воде за иллюминатором. Раньше это был подвал отеля, а теперь – трюм корабля. Окно оказалось ниже уровня воды, и сквозь него открывался уникальный вид на подводное царство – такого не увидишь даже из панорамной гостиной.

Прямо сейчас мимо проплывали огромные разноцветные рыбы, а маленькие коричневые кормились водорослями, наросшими по краям оконной рамы. Сидя в рубке, можно было вообразить, будто попал в огромный аквариум – мистер Фриггс рассказывал Уоррену о таких. Замерев, мальчик следил, как скользит длинный угорь, похожий на блестящую серебряную ленту.

– ХРААААХР! – громко всхрипнул дядя Руперт, нарушив очарование момента.

Уоррен подошел и дернул дядю за рукав. С недавних пор дядя Руперт повадился одеваться в «свободном стиле», как он это называл, – в удобную, болтавшуюся на нем одежду кричащей расцветки. В ней его шарообразная фигура выглядела еще объемистей.

– Дядя Руперт!

– ХРААААХР!

– ДЯДЯ РУПЕРТ!

Руперт подпрыгнул и чуть не вывалился из гамака.

- Что такое, мой мальчик? Ужин?

- Нет, - сказал Уоррен, - я пришел пригласить тебя ко мне на праздник. Сегодня вечером.

- К тебе на праздник? Ты о чем?

- У меня день рождения!

- Да-а? Вроде бы ты недавно праздновал...

- Нет, - сказал Уоррен, стараясь не выдать обиду. Опять дядя все забыл. - Я не отмечал день рождения с тех пор, как умер папа. Наконец-то у меня появились друзья и мы отпразднуем вместе!

Он отдал приглашение, и Руперт прочел его, шевеля губами. Потом подозрительно глянул на Уоррена.

- Сколько тебе исполнилось?

- Тринадцать, - ответил Уоррен.

- Три-тринадцать! - выдохнул Руперт и на этот раз все-таки выпал из гамака. Метнулся вбок, как испуганный краб.

- Что не так?

- Ужас! - Руперт закрыл глаза руками. - Проклятие!

- Ты о чем?

- О ТЕБЕ! О числе тринадцать!

- Дядюшка Руперт, ты же не веришь в эту суеверную чушь, а?

- Конечно, верю! Настал твой несчастливый год, мой мальчик! Беды будут преследовать тебя, куда бы ты ни пошел. Вот увидишь. Держись от меня подальше. А лучше всего - покинь отель!

- Как же я его покину? Я управляющий, - напомнил Уоррен.

- Значит, мы все обречены. ОБРЕЧЕНЫ!

- Ну спасибо за добрые пожелания, - сердито сказал Уоррен. - Я так понимаю, на праздник ты не придешь?

Повисла долгая пауза.

- А торт будет? - слабым голосом выговорил Руперт.

- Будет.

- Тогда, наверное, я рискну заглянуть ненадолго. - Руперт шмыгнул носом и полез обратно в гамак.

Из рубки Уоррен вышел совсем не в таком прекрасном настроении, в каком туда зашел. Вот же ерунда! Разве может у человека быть целый несчастливый год, скажите на милость? Уоррен рано потерял обоих родителей, к тому же у него была серая кожа и лицо как у жабы, да еще с желтыми кривыми зубами, так что насчет проклятия он порой задумывался.

Но дела пошли на лад после того, как Уоррен одолел злую тетю Аннаконду, хотевшую завладеть отелем. Правда, когда отель рухнул у Мальвудского леса, и впрямь было страшно, но ведь Уоррену удалось вместе с друзьями и отель починить, и победить Кальвину, королеву ведьм, и освободить из рабства смоловиков. Теперь Уоррен стал самым юным управляющим во всем мире, и у него были друзья, его новая семья. Жизнь обрела смысл, мальчик был счастлив. Он владел небывалым плавучим отелем и бороздил моря, как Жак Ржавые Боты. Все прекрасно. И от того, что ему исполнилось тринадцать, ничего не изменится, уговаривал себя Уоррен.

Он постарался выбросить тревогу из головы и отправился на поиски Петулы. Заглянул в холл отеля, где на полу чередовались черные и белые плитки, грустили в кадках цветы и мерцала люстра. Заглянул в игровую – там скучал бильярд, а на столе валялись кусочки несобранного пазла. Зашел в пошивочную – Петула любила эту комнату с изящными швейными машинками и катушками разноцветных ниток. Проверил даже хозяйственную кладовку, забитую метлами, ведрами и тряпками. Отель очень велик, в нем множество коридоров и закоулков – Петулу нелегко было отыскать!

Добравшись до этажа с галереей предков, Уоррен ненадолго остановился. Здесь висели портреты всех его дедов и прадедов. День выдался такой хлопотный, что Уоррен еще не заходил сюда рассказать отцу о своих планах.

– весело сказал мальчик портрету Уоррена XII. Его отец был красивым мужчиной; размашистые мазки художника хорошо передавали ширину его плеч и твердую линию подбородка. Как всегда, казалось, будто отец смотрит на сына и ласково улыбается.

– Ты же знаешь, мне сегодня исполняется тринадцать лет, – пустился объяснять Уоррен. – Будет большой праздник. – И с грустью добавил: – Как бы я хотел,

чтобы ты сегодня был с нами.

Отец умер, когда Уоррену было всего семь лет, и без него отель пришел в упадок. А теперь, с надеждой думал Уоррен, отец мог бы гордиться тем, как он восстановил семейное достояние.

От этих мыслей Уоррена отвлекла хлопнувшая дверь. Он увидел в другом конце галереи Петулу, тащившую большую картонную коробку.

- Петула! - окликнул он подругу. - Я всюду тебя ищу.

Он протянул ей приглашение, и Петула поставила коробку на пол.

- Жду тебя на моем дне рождения сегодня вечером!

Петула приняла приглашение, но при этом тяжело вздохнула.

- Что такое? - всполошился Уоррен.

- Ничего, - пробормотала Петула. - Вот только... ты все-все спланировал?

- А как же иначе? - удивился Уоррен. - Должен же я спланировать свой праздник.

- Может быть, лучше бы... - Петула смолкла на полуслове. - Ладно, не обращай внимания. Сейчас я занята, вечером увидимся. Может быть, ты бы поспал часок-другой?

Уоррен почти испугался. Он никогда не спал днем. Ведь в отеле всегда столько дел. Спать днем именно тогда, когда больше всего работы, - что за дурацкая идея!

– Мне же надо развесить гирлянды, – запротестовал он. – И столы до блеска протереть, и перетащить граммофон в бальный зал. Не говоря уж о...

– Поспи! – решительно повторила Петула. – Или хотя бы немного отдохни. Это же твой день рождения! Ты вообще не должен сегодня трудиться.

Уоррен задумался. Тут Петула права.

– Но ведь у меня еще много дел!

Петула вздохнула и одной рукой нарисовала волшебный портал. Другой рукой она ухватила Уоррена повыше локтя и втянула его в клубящийся туман. В брюхе заурчало, зрение расплылось, свет то вспыхивал, то гас.

Внезапно Уоррен оказался по ту сторону портала и приземлился на деревянный пол своей мансарды. БАБАХ!

– Вот! – сказала Петула. – А теперь расслабься и постарайся не думать ни о чем.

Она вернулась в свой портал, и он закрылся за ней: ШУХ!

Уоррен направился к своей кровати, слегка покачиваясь. После портала ему всегда становилось немного не по себе. Он хлопнулся на матрас и выдохнул, честно желая расслабиться. Но в голове так и вертелись мысли о приготовлениях к празднику. Глянув на карманные часы, Уоррен убедился, что до вечеринки еще пять часов. Уж конечно, коротенький отдых не повредит. Напротив, прибавит ему сил.

Поскольку в сон его не клонило, Уоррен сунул руку под кровать, где хранил стопку книг про Жака Ржавые Боты. Он много раз прочел каждую от корки до корки. Столько раз, что мог бы пересказать наизусть.

Он открыл одну из самых любимых – «Приключение с арахисовым маслом и медузой» – и нырнул в удивительную историю о том, как пират обнаружил в море таинственный остров, целиком состоявший из еды. В тот момент, когда Ржавые Боты нашел зарытый сундук с леденцовыми монетами, Уоррен провалился в сон, и ему снились шоколадные черепахи у рек из густых сливок.

Глава II,

в которой праздник испорчен

– А-А-А! – Уоррен испуганно подскочил на кровати. Нащупал карманные часы. Он опоздал! На собственный день рождения! Какой кошмар!

– Ничего же еще не сделано! – закричал он, выбегая из мансарды и несясь вниз по лестнице. – Украшений нет! Музыка нет! Нет еды!

Как он мог проспать? Наверное, очень устал, но это не оправдание!

Его ноги отбивали ритм – ПАМ-ПАМ-ПАМ-ПАМ, – когда он скакал по ступенькам, спеша в бальный зал.

– Простите! – завопил он, распахивая двери, – я нечаянно...

Голос его замер. Зал был пуст. Одинокая свеча мерцала на обеденном столе, едва подсвечивая холодное, как пещера, помещение.

– Ау! – крикнул он. Единственный ответ – жалобное эхо его же крика.

Все разошлись, убедившись, что именинник отсутствует? Или никто даже не потрудился прийти? Проклятие! – прогремел в его голове голос дяди Руперта. – Мы обречены!

Расстроенный, Уоррен медленно вышел из бального зала и пошел наверх. Решил забраться на крышу, залезть в «воронье гнездо» и предаться жалости к себе – там никто не увидит его слез. С тяжелым сердцем он поплелся к люку, толкнул его, чтобы выйти на крышу...

От неожиданности Уоррен чуть не свалился с лестницы.

Все его друзья собрались на крыше, весело ее украсили, развесив гирлянды лампочек и воздушные шары. Петула и Скетчи держали большой флаг, на ткани был вышит профиль Уоррена, а под ним золотыми нитками цифры – XIII. Флаг весело хлопал на ветру, а Скетчи громко свистел и размахивал щупальцами. Вороны, живущие на крыше, истошно каркали, обрадовавшись поводу пошуметь.

– С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ! – сказал шеф Буньон, крепко обнимая мальчика.

– Ох! – Уоррен чуть не задохнулся. – Это пирожными-пудингами пахнет?

Повар отпустил его и жестом указал на большой праздничный стол, где красовалась вся любимая Уорреном еда: маленькие мясные пирожки с маслянистой слоеной корочкой, паста с сыром и сливками, похожие на драгоценности лимонные тарталетки и свежие фрукты; копченая рыба как будто истекала медом, от кастрюли с горячим гуляшом шел пар, а самое главное – торт, составленный из знаменитых пирожных-пудингов шефа Буньона, хрустящих снаружи и полных жидкого шоколада внутри. Дядя Руперт уже всю угощался, громко причмокивая губами.

– СЮРПРИЗ!

Уоррен был поражен, а еще больше он изумился, увидев в этой компании мистера Фриггса. Учитель почти никогда не покидал библиотеку! Уоррен кинулся к нему и крепко обнял.

– Мистер Фриггс! Вот уж не ожидал – мне кажется, вы прежде не бывали на крыше.

– Чего не сделаешь для любимого ученика, – сказал мистер Фриггс. Он был бледноват и слегка пошатывался, опираясь на трость. – Конечно, я немного боюсь высоты...

Мистер Вандербелли втиснулся между Уорреном и мистером Фриггсом, блокнот заранее раскрыт:

– Видел бы ты свое лицо! – захохотал он. – Ах, если б я мог найти слова, чтобы в точности его описать! – Он принялся неистово карябать в своем блокноте, явно пытаясь «в точности описать». – Скажи-ка, что чувствует жертва столь поразительного сюрприза?

– Ну, жертвой я бы себя не назвал, – возразил Уоррен. – Напротив, это очень мило!

– Мило! Ха! – фыркнул мистер Вандербелли. – Такие блеклые выражения не способствуют росту тиражей. Вот если б ты сказал: «Потрясающе» или «Ошеломительно»...

– Или «загадочно», – подхватил Уоррен. – Как вам удалось это устроить? Да еще так, чтобы я ничего не заметил?

– Мы с мамой ведьмы, не забыл? – вмешалась Петула, и Беатриса, подмигнув, заиграла на скрипке – в кои-то веки веселую песенку.

Скетчи пустился в пляс, радостно насвистывая. Он взмахнул полотнищем ткани и окутал ею Уоррена.

– Что это? – спросил Уоррен, ощупывая шелковистую накидку.

– Каждому кораблю полагается флаг! – ответила Петула. – Мы сшили его, и теперь другие суда издали узнают «Уоррен» под твоим флагом.

– Спасибо всем! – сказал Уоррен и чуть не расплакался от счастья. – Я-то на минутку вообразил, что вы просто забыли...

– Как тут забудешь, что начинается несчастливый, проклятый год! – пробурчал дядя Руперт, набив рот пирожными-пудингами.

Петула поморщилась:

– Не слушай его! Тринадцать всегда было моим любимым...

Петула прервалась на полуслове – отель вдруг резко накренился влево, в правый его борт ударила высокая волна. Холодная пена обрызгала участников вечеринки, которые хватались за что попало, пытаясь удержать равновесие. Тарелки соскользнули к краю стола и чуть не упали, но вторая волна ударила в левый борт, и посуда поехала на прежнее место.

– вскричал Уоррен, увидев черные грозовые тучи над головой. Он так увлекся праздником, что буря застала его врасплох. Крупные капли дождя застучали по крыше, сверкнула молния, и все невольно ахнули. Вскоре обрушился оглушительный гром, и черепица задрожала под ногами.

– Тут оставаться опасно! Надо зайти внутрь! – воскликнул Уоррен, и Беатриса поспешно начертила широкий портал.

Новая волна, больше прежних, резко накренила отель вправо. Ветер усилился, волны с каждым мгновением вздымались все выше.

пропитавшись влагой дождя и океанской пены.

Вдруг Петула, вытаращив глаза, указала пальцем куда-то за спину Уоррена. Уоррен резко обернулся и заморгал, не веря своим глазам. В океане образовалась странная вмятина, словно ткнули гигантским пальцем. Уоррен смотрел на эту вмятину, не в силах тронуться с места, а вмятина все росла в ширину и в глубину, и наконец Уоррен сообразил: это же невероятных размеров водоворот!

Вода закручивалась по часовой стрелке все быстрее, быстрее, быстрее, быстрее. Отель содрогнулся, оказавшись на кромке водоворота, и тоже начал вращаться, словно волчок. Надо срочно действовать, иначе все здание поглотит эта зияющая пасть!

Уоррен почувствовал, как пальцы Беатрисы сомкнулись на его руке, и перфюмьерша втокнула его и Петулу в портал. Они с грохотом приземлились по другую сторону портала, в рубке отеля, где все деньрожденные гости сгрудились, ошеломленные – с них уже натекли большие лужи. Отсюда, из подвала отеля, не слышно было, как ревет ветер и гром, но со всех сторон чувствовалось давление напорающей воды, деревянные стены стонали, скрипели, протестуя.

Портал закрылся с громким ВЖУХ!

– А где же Беатриса? – всполошился Уоррен.

– Она попытается своей магией удержать водоворот, чтобы отель не утонул, – крикнула в ответ Петула. – Но ей надо помочь!

Уоррен кинулся к приборной доске, схватился за штурвал, который управлял движением отеля. Штурвал бешено крутился, Уоррен, вцепившись в ручки, напряг все силы, чтобы удержать его. «М-м-м-м!» – застонал он, пытаясь повернуть штурвал в другую сторону. Шеф Буньон поспешил на помощь, и его мощные руки сумели-таки повернуть штурвал и остановить безумное вращение

отеля. Но этого было недостаточно для того, чтобы вырваться из засасывающей воронки.

Уоррен приник к перископу и через видоискатель попытался разглядеть, как там Беатриса на крыше. Хотя она и могучая ведьма, он тревожился за нее.

Он увидел, как Беатриса спускает парус и развязывает канат на мачте. Взмах руки – и канат будто ожил. Извиваясь, как змея, он выскользнул из рук Беатрисы и скрылся из виду.

– Что она задумала? – крикнул Уоррен. Такого колдовства он еще не видел.

Петула отпихнула его и сама заглянула в перископ.

– Веревоочная магия! – озабоченно пояснила она. – Иногда с ее помощью мы набрасываем лассо на злых ведьм, которые пытаются ускользнуть... но она хочет заарканить отель!

– И вытянет нас из водоворота! – подхватил Уоррен. – Здорово!

– Не знаю, получится ли у нее с отелем, уж очень он большой, – сказала Петула. – Это непростая магия. Вертвкн по природе своей непослушны.

Уоррен не мог больше слушать Петулу – происходившее в рубке требовало его немедленного внимания. Сквозь оконные рамы просачивалась вода, лампы жужжали и искрили. Скетчи старался заткнуть щупальцами каждую щель, но все время появлялись новые. За окном размазывалась бело-голубая спираль – они уже оказались внутри водоворота.

– Вода слишком сильно напирает! – завопил Уоррен. – Она раздавит отель!

Штурвал задрожал, завибрировал – вода колотила подводную часть руля, с которым он был соединен. Раздалось громкое ТРАААХ! – и на глазах Уоррена

деревянная рулевая панель пронеслась за окном и пропала в белой пене.

– Мы потеряли руль! – еще громче завопил он. – Мы не можем управлять кораблем!

– ПРОКЛЯТЫ! ОБРЕЧЕНЫ! – визжал Руперт, вторя визгу ломающейся обшивки.

А потом громкое ТРЫН! – и все обитатели отеля дружно вскрикнули: свет отключился.

Глава III,

в которой «Уоррен» терпит крушение

Настало утро, сквозь дыры и щели в фасаде отеля проникли солнечные лучи. Шторм давно стих, ласковые волны тихо плескались вокруг отеля, выброшенного на песчаную отмель.

«Мы потерпели крушение!» – с горечью подумал Уоррен, осматривая снаружи отель и прикидывая, какой потребуется ремонт. Жак Ржавые Боты часто терпел крушение, и всегда это было началом захватывающих приключений. Но сейчас перед ними не книга, а реальная жизнь. И, пока не удастся приладить руль и подлатать стены, отель дальше не поплывет. Правда, их занесло на таинственный, не обозначенный на картах остров, и это, конечно, увлекательно.

Остров оказался маленьким, он сплошь зарос тропическими лесами, в листве различных оттенков зеленого цвета вспыхивали ярко-розовые, лиловые и

оранжевые цветы и плоды. Легкий бриз доносил приятные ароматы, внутри зарослей громко верещали мартышки и экзотические птицы.

– В других обстоятельствах этот остров мог бы стать чудесным местом для стоянки, – заметила Петула.

– Боюсь, стоянка у нас выйдет долгая, – ответил Уоррен, – если не отыщем нужные материалы, чтобы починить отель. Как твоя мама?

– Отдыхает, – сказала Петула. – Ей, наверное, понадобится несколько дней, чтобы прийти в себя.

Веровочная магия Беатрисе прекрасно удалась, и Уоррен был благодарен ей за спасение отеля. Вот только сама перфюмьерша надорвалась. Ее магия предназначалась для борьбы со злыми ведьмами, а не с разбушевавшейся стихией, и после этой схватки друзья подобрали Беатрису почти без сознания.

К счастью, все остальные пережили шторм без единой царапины. Мистер Фриггс вернулся в свое убежище – библиотеку, а мистер Вандербелли устроился на покосившемся крыльце отеля и принялся набрасывать в блокноте статью о «Катастрофической Гибели, Которой Едва Избег Отель “Уоррен”». Шеф Буньон собирал с дерева тропические фрукты, явно собираясь украсить ими меню, а Скетчи радостно бултыхался в волнах. Что же касается дяди Руперта – он уснул на песке и, кажется, уже обгорел.

– Пойду на разведку, осмотрю остров, вдруг найду кого-то, кто нам поможет, – решил Уоррен.

– Одному идти нельзя, – остановила его Петула. – К тому же может понадобится портал, чтобы срочно вернуться в отель, если мы столкнемся с опасностью.

Уоррен кивнул. Она была права.

– Шеф! – окликнул Уоррен повара. – мы с Петулой пойдем поищем помощь.

– Есть, капитан! – ответил Буньон и потряс дерево, с которого так и сыпались плоды. – Будьте осторожны!

Скетчи резко засвистел и понесся следом за Петулой и Уорреном в джунгли. Он отряхнулся, словно мокрый пес, морская вода и песок полетели во все стороны.

– Скетчи, извини. Тебе с нами нельзя, – сказал Уоррен. – Ты не уместись в портал Петулы, если вдруг нам придется срочно удирать.

Скетчи понурил шишкастую голову и испустил печальную трель.

– У тебя тут работа поважнее, – сказала Петула, похлопав Скетчи по спине. – Охраняй отель, пока мы не вернемся.

– Хорошо, Скетчи? – подхватил Уоррен. – Побудешь тут? Не своди глаз – их у тебя много! – с отеля.

Скетчи кивнул и коротко свистнул, и все же он очень грустно смотрел им вслед, и Уоррену тоже было неловко, что он вот так бросил друга, хоть и для его же блага.

Едва они вошли в лес, жара усилилась и воздух сделался влажным. Уоррен пытался пригладить свои золотые локоны, которые завились штопором. Конечно, это тщеславие, но больше ему в своей наружности нечем было гордиться, а волосы хотелось уберечь. Увы, этот климат не для красивых причесок!

Со всех сторон раздавались голоса птиц, жужжание насекомых, но видеть они никого не видели: густая листва скрывала местных обитателей. Ноги тонули в гниющей листве, пока Уоррен и Петула пробирались среди торчащих корней и переплетенных лоз. Шли они в основном молча, присматриваясь и прислушиваясь, чтобы не пропустить какую-нибудь угрозу, и все же наслаждаясь музыкой леса и его ароматами.

Вдруг за спиной раздался отчетливый шорох. Уоррен замер. Петула тоже остановилась и вопросительно глянула на него.

– Кажется, нас кто-то преследует, – шепнул Уоррен, – но, может быть, мне просто почудилось.

Они стояли неподвижно, как изваяния, наблюдая, выжидая – но не услышали никаких больше звуков, только шумные зверюшки болтали и свистели на деревьях.

Через минуту они снова тронулись в путь, чуть опасливее, чем прежде. Тот шорох сзади вроде бы не повторялся.

– Наверное, пора возвращаться, – вскоре сказала Петула. – Отсюда я уже вряд ли сумею открыть портал до самого отеля.

Последние месяцы Петула упорно упражнялась и сумела увеличить расстояние, которое охватывали ее порталы, с сотни футов до без малого мили, но чем больше расстояние, тем выше риск.

Уоррен остановился и прищурился. Он заметил что-то впереди – промельк белого в паутине ветвей.

– Погоди. Что это?

Они осторожно тронулись вперед, раздвигая руками толстые, как будто покрытые воском листья.

Это был... дом. Совсем не такой дом, какой ожидаешь найти в подобном месте. Лаконичная современная постройка, гладкие белые стены с бирюзовыми панелями и красная черепичная крыша. Земля вокруг была расчищена от вьющихся лоз и недисциплинированных растений, перед домом – идеально ровный газон. Рядом стол для пикника, стулья, пестрые подушки, цветной пляжный зонтик. Петула ткнула пальцем в сторону большого знака, стоявшего на земле возле входа в дом, но знак был повернут так, что Уоррен не сумел прочитать надпись. В любом случае дом выглядел безопасно и гостеприимно. Друзья сразу успокоились.

– Пойдем посмотрим, кто там живет! – весело позвал Уоррен Петулу. – Раз они сумели построить такой симпатичный домик, наверное, у них найдутся и

материалы, чтобы отремонтировать «Уоррен».

Они распрямились – до сих пор оба крались пригнувшись – и по мягкой траве пошли к входу в дом.

И вдруг раздалось громкое ШУУХ! – и друзья вскрикнули: сверху на них свалилась большая плетеная сеть. Еще миг – и они вознеслись к верхушкам деревьев и повисли там, беспомощно запутавшись в сети.

– Ловушка! – вскричал Уоррен, извиваясь: локоть Петулы пребольно вонзился ему в бок.

– Аккуратнее! – буркнула Петула, отпихивая его пятку от своего лица.

– Попались! – крикнул снизу сиплый голос. – Что за мерзавцы бродят по нашим владениям?

Сквозь петли сети Уоррен разглядел внизу коренастых седых пиратов.

Кожа у них была выдубленная, морщинистая. Длинные белые бороды. У женщин всклокоченные седые волосы и крепкие мускулистые руки. Хотя и старые, на вид они все были сильные. И сердитые. Один даже зарычал на Уоррена и Петулу. Зубов во рту у него не оказалось, только бледные десны.

– Мы ничего плохого не сделали! – крикнул им Уоррен. – Мы потерпели крушение и надеялись найти помощь!

Один из пиратов сплюнул:

– Сказочки! Ха! Вы соглядатаи, высмотрели наше убежище и приведете свою команду, чтобы им завладеть. Может, мы и старые, но мы не вчера на свет родились!

Петула нахмурилась:

- Конечно, не вчера, раз старые.

Пираты недоумевающе переглянулись.

- Не дерзи, девчонка! - рявкнул главный пират. Его борода была заплетена в толстую белую косу, из ушей торчали пучки волос, но голова была лысой, как яйцо, и блестела на солнце. Больше всего пугали его зубы - острые, заточенные, словно у акулы.

- Хр-р-р, что же нам с ними делать? - спросил другой пират, в линялой бандане и кожаной жилетке. Выцветшие татуировки на его лице изображали якоря и прочую морскую атрибутику.

- Скормим их пальмовым волкам! - прошипела одна из женщин-пираток.

- Пальмовым волкам! - с ужасом повторил Уоррен. Он читал об этих чудовищных зверях в книге «Жак Ржавые Боты и волки, трясущие дерево».

- Спустите нас! - сказал Уоррен пиратам, пустив в ход тон управляющего отелем. - Спустите, и мы уйдем и оставим вас в покое, раз вы этого хотите.

- Ну уж нет! - возразил седой акулозубый пират, свирепо усмехаясь. - Вы попали на нашу территорию, и теперь вы наши пленники!

Уоррен нервно сглотнул.

- скомандовал тот же пират своим спутникам. - А я проверю окрестности: нужно убедиться, что тут больше никого нет.

– Да-да, Акулыч! – ответили остальные пираты и потянули за канат, чтобы спустить Уоррена и Петулу на землю.

– Значит, начальник тут не он? – шепнул Уоррен Петуле. Акулыч так грозно выглядел – страшно было себе представить, каков же их капитан.

– Пусть только выпутают нас из сети, я сразу же сделаю портал, – шепнула в ответ Петула. – Может, до отеля не дотяну, зато уберемся подальше отсюда. Будь наготове!

Однако пираты вовсе не собирались выпутывать свою добычу из сети. Они еще туже затянули сеть и потащили ее вместе с обоими детьми, словно мешок картошки, к дверям дома.

– Ой! Ой! Ой! – вопили Уоррен и Петула, подскакивая на кочках, тыча и пиная друг друга, хотя им вовсе этого не хотелось.

Внутри дома их хотя бы волокли по более удобной поверхности – по гладким плиткам пола. Пройдя насквозь холл, похитители втянули сеть в большое помещение, уставленное шезлонгами, в которых сидели немолодые пираты и пиратки. Все они читали газеты, вязали или пили чай.

Сеть с Уорреном и Петулой плюхнули посреди комнаты. Сидевшие в шезлонгах старички прервали свои занятия и обернулись на шум. К удивлению Уоррена, они были совсем не похожи на тех забияк, о которых рассказывалось в приключениях Жака Ржавые Боты. Что же это за место?

– Где капитан? – спросил один из доставивших сеть пиратов.

– Вот я! – откликнулся молодой голос.

К еще большему удивлению Уоррена (да и Петулы), в комнату вошла девочка, на вид моложе даже их самих. Загорелая, с кудрявыми черными волосами и одетая как истинный пират – камзол с затейливыми пуговицами, до блеска начищенные черные башмаки. На плече у нее сидел ярко-красный попугай и с подозрением взирал на детей.

- Что это у нас тут? – спросила девочка.

- Наглые нарушители! – прошепелявил беззубый пират. – Шшшпиёны!

- Мы не шпионы, и мы не хотели нарушить ваши границы! – сказал Уоррен. – Мы потерпели крушение и искали помощь!

- А как вы узнали, где нас искать? – спросила девочка, прищурив темные глаза. – Мы держимся вдали от людных дорог.

- Совершенно случайно! – вмешалась Петула. – Мы часами бродили в джунглях и уже собирались повернуть назад, как вдруг наткнулись на ваше... заведение.

- Это «заведение», – заносчиво ответила девочка, – именуется Тихая Гавань – Отрадный Приют после Долгих Испытаний и Славных Приключений. Коротко ТГОПДИСП!

Уоррену показалось, что ТГОПДИСП так сразу и не выговоришь, но он оставил свое мнение при себе.

- ТГОПДИСП! – заорал попугай.

- Я управляющая. Меня зовут Бонни, и я самая молодая управляющая в мире! – горделиво добавила девочка.

- Я Уоррен Тринадцатый, и я тоже управляющий! – ответил Уоррен. – Управляющий странствующим отелем.

Девочка нахмурилась:

- Сколько тебе лет?

- Только что исполнилось тринадцать.

- А мне десять. Все равно я моложе всех!

- Это же здорово! - сказал Уоррен. - Мы, молодые управляющие, должны друг другу помогать. Можешь нас освободить?

- Сначала объясните, зачем вы сюда явились. Пытаетесь украсть мой бизнес, да?

- Нет! - сказал Уоррен. - Я же говорю: мы потерпели крушение. Нам нужно починить отель, чтобы плыть дальше.

- Эй, что тут такое? - А вот этот голос Уоррену был знаком. Мальчик чуть не вскрикнул, когда в комнату вошел его старинный друг, постукивая по плитке деревянной ногой.

- Капитан Полуседая Борода! - воскликнул Уоррен.

- Вы знакомы? - спросила Бонни.

- Да! Он останавливался в моем отеле.

- Освободи же их наконец! - потребовал Капитан Полуседая Борода. - Они ничего дурного не сделали.

- Хм! Вы тут не начальник, хоть вас и величают Капитаном.

Капитан выхватил из-за пояса кортик и замахнулся, чтобы разрубить сеть.

– Если ты не освободишь их, это сделаю я.

– Пойдешь против меня? Посмеешь? – Бонни тоже вытащила кортик. Было похоже на то, что вот-вот состоится поединок, и Уоррен ощутил не только страх, но и восторг. Наконец-то пираты вели себя как ... как пираты!

Но тут в комнату ворвался Акулыч.

– Бонни! Они тут не одни появились!

Почему-то Акулыч возвестил об этом не возмущенно – скорее он был чему-то рад, он ликовал.

– Ха! Так и знала, что они врут! – сказала Бонни, тут же позабыв о распре с Капитаном Полуседая Борода. Она величественно указала кортиком на вход в комнату: – Введите нарушителей!

Акулыч отступил и широко распахнул двери. С громким свистом в комнату ввалился Скетчи, угрожающе шевеля щупальцами.

– Скетчи! – вскричал Уоррен.

А потом произошло такое, что Уоррен едва мог поверить своим глазам. Старые пираты все разом испустили громкий вздох и рухнули на колени, артритные суставы так и затрещали. Они принялись кланяться Скетчи, словно королю:

Скетчи растерянно свистнул и опустил щупальца. Его многочисленные глазки заморгали, ошеломленные этой сценой.

Уоррен тоже растерялся. Слова, которые почтительно выкрикивали пираты, были ему знакомы: в каждой книге Жак Ржавые Боты искал таинственное морское божество, прозванное Великой Восьмерицей.

– Приветствуем тебя, о Великая Восьмерица! – забулькал лысый пират, простираясь перед Скетчи. – Ты почтила нас своим присутствием!

Единственный, на кого появление Скетчи не произвело впечатления, – Капитан Полуседая Борода. Он воспользовался сумятицей и перерезал сеть, удерживавшую Петулу и Уоррена. Бонни этого даже не заметила: она тарасилась на Скетчи, ее челюсть отвисла от изумления

– Что происходит? – спросила Петула.

– Я бы тоже хотел это знать, – откликнулся Уоррен.

– Оно взаправдашнее, – прошептала Бонни.

Глава IV,

в которой Скетчи обожествляют

Совместными усилиями пираты подняли Скетчи и принялись маршировать с ним по комнате. Скетчи засвистел, довольный. Похоже, ему понравилось. Глаза Бонни сделались размером с блюдце, она что-то нашептывала своему попугаю. На время она забыла про Уоррена и Петулу, и ее даже не беспокоило, что благодаря Капитану Полуседая Борода они оказались на свободе.

– ВЕЛИКАЯ ВОСЬМЕРИЦА! ВЕЛИКАЯ ВОСЬМЕРИЦА! – заверещал и попугай, хлопая крыльями.

– Почему они называют Скетчи Великой Восьмерицей? – спросил Уоррен Капитана Полуседая Борода. Тот взирал на эту странную сцену чуть ли не со скукой.

– И почему вы не кричите вместе со всеми пиратами? – поинтересовалась Петула.

– Потому что я не пират! – надулся капитан.

– Ну конечно! Вы импортер и экспортер! – спохватился Уоррен.

– По большей части импортер, – напомнил ему Капитан Полуседая Борода.

– Прекрасно, – сказала Петула, – но пираты чего так суетятся вокруг Скетчи?

– А, это я объясню вам по пути в отель, – сказал капитан. – Вам ведь нужно заняться ремонтом? Пираты хоть и стары, но судно на воду спустить сумеют. Это у них в крови!

И он громко крикнул, размахивая кортиком:

– Эй вы! Хотите угодить Великой Восьмерице – идите чинить корабль, на котором она прибыла. Ее друзья потерпели крушение, и им нужны помощники!

Пираты радостно заревели в ответ.

– Стойте! – крикнула Бонни, очнувшись. – Вы не можете просто так уйти! Надо оформить пропуск по всем правилам... Расписка об ответственности...

Но пираты ее словно и не слышали. Усадив Скетчи себе на плечи, они зашагали к двери и двинулись дальше, распевая и восклицая. Несколько пиратов забежали вперед, усыпая лепестками тропических цветов путь перед Скетчи.

– Дорогу Великой Восьмерице!

– Вернитесь! Это приказ! – завопила девочка, но ни один пират не оглянулся – даже те стариканы, кто брал в плен Уоррена и Петулу.

– Иди с нами, если хочешь, – предложил Бонни Уоррен. – Нам нужны рабочие руки, а когда мы починим отель, твои постояльцы вернутся к тебе.

– Я останусь здесь, и вы тоже! – выдохнула Бонни, размахивая кортиком, и преградила им путь. – Вы мои пленники, забыли, что ли? Я вас не отпущу!

– Слушайте ее! – проскрежетал попугай.

– Извини, – сказала Петула, одним движением руки создала портал и втащила в него Уоррена и Капитана Полуседея Борода.

Они вышли из портала в джунглях, немного опередив торжественную процессию со Скетчи.

– Ух, вверх тормашками перевернулось все! – пробурчал Капитан Полуседея Борода, хватаясь за живот.

– Да, к этому никак не привыкнешь, – согласился с ним Уоррен.

– Хватит ныть: главное, что я вас вытащила оттуда, верно? – сказала Петула. – Ох, какая же эта Бонни доставучая. По-моему, она довольно противная девчонка.

– Трудно быть самым молодым управляющим, – посочувствовал Уоррен. – Мне ее жаль – чуть-чуть.

– После того, как она с нами обошлась? – скривилась Петула.

– Ну так-то она не злая... по большей части, – вступился Капитан Полуседея Борода. – Она завела в доме престарелых строгие порядки, но она заботится о нас, что верно, то верно.

– Кстати, вы-то как попали в это заведение? – спросил Уоррен.

– Из-за бунта! – горестно вздохнул капитан. – Несколько месяцев назад моя команда взбунтовалась. Меня сместили. Сказали, я слишком стар для импортера-экспортера. Высадили меня на этот остров доживать здесь мои дни.

– Какой ужас! – возмутился Уоррен. – Вы же совсем еще не старый.

Вопреки своему прозвищу, Капитан Полуседая Борода холил густую, черную как смоль бороду. Правда, Уоррен знал его секрет: краска для волос. Но все равно капитан выглядел куда более крепким и живым, чем старые пираты, покачивавшиеся и пыхтевшие под весом Скетчи.

– Лучше опустите Скетчи на землю! – крикнул им Уоррен. – Скетчи прекрасно передвигается сам.

Скетчи обиженно присвистнул.

– Ты, пожалуйста, не вздумай зазнаваться, – попросил его Уоррен, когда пираты бережно сгрузили Скетчи. – И вообще, почему ты пошел за нами, когда я велел тебе оставаться и сторожить отель?

Ответный свист Скетчи прозвучал довольно высокомерно. Однако осьминог, не споря, заскользил по земле сам. Пираты почтительно окружили его и продолжали осыпать лепестками.

– Объясните, пожалуйста, с какой стати пираты поклоняются Скетчи? – напомнила Петула. – Это так странно.

– Видишь ли, пираты верят в морское божество, которое именуют Великой Восьмерицей, – ответил Капитан Полуседая Борода. – Они молятся ей, просят спокойной погоды и богатой добычи. Некоторые говорят, что это божество охраняет величайший в мире клад. Кажется, они приняли вашего приятеля со щупальцами за самую Великую Восьмерицу!

– Я-то думал, Великая Восьмерица – это огромный кит с восьмью плавниками, – сказал Уоррен. – Так мне представлялось, когда я читал книги о приключениях

Жака Ржавые Боты.

– А! Жак Ржавые Боты! – сплюнул Капитан Полуседая Борода. – Худший импортер-экспортер из всех, кого я знаю. И мой заклятый враг.

– Знавал его, – пробурчал капитан. – Уж какое это было облегчение, когда он исчез много лет назад. Говорят, сгинул в океане, разыскивая Великую Восьмерицу. Его больше ничего в жизни не интересовало, идиота эдакого!

– Не могу в это поверить! – вскричал Уоррен. – Он... он мой кумир! Я прочел все его книги. Он величайший из всех пиратов в истории!

Капитан Полуседая Борода фыркнул:

– Не герой он, а паршивец. Да и с раздутым самомнением. Добрая половина его историй – ложь.

– Что же он натворил, что вы его так невзлюбили? – спросила Петула.

– Увел весь мой импорт, прежде чем я успел его экспортировать, вот что! И болтал без умолку о Великой Восьмерице. Великая Восьмерица то, Великая Восьмерица се! Был одержим восьмеркой во всех видах. Одуреть можно было от него!

– Так что же, Скетчи действительно Великая Восьмерица? – спросил Уоррен, оглядываясь на своего друга. Трудно было поверить, что это забавное на вид существо так почитают в пиратском сообществе. Но сейчас Скетчи посвистывал и прихорашивался, купаясь в лучах внезапно обретенной славы.

– Уф! Да нет же! – рассмеялся капитан. – Прежде всего, твой друг вовсе не настолько огромен, так? Хотя, должен признать, с виду он похож на Великую Восьмерицу, какой ее воображают пираты. Но это же легенда, приятель! Истины в ней нет. Пираты – ужасно суеверный сброд. Они во что угодно поверят.

И, словно по сигналу, старики дружно запели. Уоррен вслушивался в слова, а Скетчи беззаботно подсвистывал и хлопал в такт щупальцами.

Морями правят восемь ног Великой Восьмерицы,
Устроить бурю иль потоп нет большей мастерицы.
Она таится в глубине, никто ей не указ,
Проглотит с судном экипаж, и вот тебе весь сказ.
Но час настанет, приплывет достойнейший пират,
И Восьмерицу он найдет, и скрытый ею клад.
Ее искали многие, да все погибли зря.
Лишь тот, кому назначено, пересечет моря,
И восемь ног ему вручат сокровищ ровно восемь,
А тех, кто не угоден Ей, погибель злая скосит!

– Нет, это вовсе не похоже на Скетчи. – Уоррен вздохнул с облегчением. Если б его славный дружок был всемогущей владычицей морской, уж наверное, Уоррен за столько времени об этом догадался бы.

Наконец, пестрая компания добралась до отеля. Пиратам особых указаний не требовалось, они тут же взялись за дело, как усердные муравьи: прибивали отошедшие доски на место, заделывали дыры, вместо оторвавшегося руля выпилили из лесного дерева новый, причем более прочный и гибкий, чем старый. Как и обещал Капитан Полуседая Борода, работу свою они исполняли мастерски, и Уоррен был тронут их великодушием.

* * *

Пока возились с ремонтом, наступила ночь. Неподходящее время, чтобы поднимать паруса, и потому Уоррен сделал объявление:

– В благодарность за то, что вы починили отель «Уоррен» и вернули ему плавучесть, я приглашаю вас провести в нем ночь в качестве почетных гостей. Места хватит для всех, и я надеюсь, что номера покажутся вам достаточно удобными.

Пираты громко прокричали «ура», и Уоррен чуть не лопнул от гордости. Пусть всего на одну ночь – но отель заполнится, а Уоррен обожал принимать гостей.

– По мне, так и праздничный ужин будет кстати, – сказал шеф Буньон. – Я как раз такой приготовил.

С помощью мистера Вандербелли повар вынес на пляж стол, нагруженный многими блюдами. Петулапустила в ход магию и зажгла факелы. Окрестности залил теплый, приветливый свет. Пираты вновь радостно закричали и обступили стол, спеша угоститься. Слезы радости потекли по обгоревшему на солнце лицу Руперта, хотя он-то в работе вовсе не участвовал.

Праздничный ужин вышел чрезвычайно изысканным: шеф Буньон добавил к обычным рецептам новые плоды, обнаруженные на острове. Пираты ели шумно и жадно.

– Ага, это куда лучше корма, какой дают в доме престарелых, – удовлетворенно вздохнул Капитал Полуседевая Борода, впиваясь зубами в добротное приправленное мясо, завернутое в запеченные местные овощи.

– Шеф Буньон – лучший! – подхватил Уоррен, уплетая приготовленные на гриле экзотические фрукты.

Акулыч, по-видимому, совсем забыл былую свою враждебность по отношению к Уоррену.

– Послушай, юноша, – заговорил он, – у тебя вчера вроде был день рождения? Отпразднуем его на пиратский манер!

Он вытащил из кармана флейту и заиграл. И еще появились флейты, и другие пираты присоединились к Акулычу.

Началась веселая джига. Пираты превращали бочки и бочонки в импровизированные барабаны, дули в кружки, словно в духовые инструменты. Даже мистера Фриггса вытащили из его убежища – библиотеки. Только Беатриса не принимала участия в общем веселье: она все еще отлеживалась.

Петула и Скетчи закружились в танце, пираты хлопали и подбадривали их криками. Уоррен присел на бочку и нарисовал обоих в своем блокноте. Ему хотелось навсегда сохранить в памяти эти мгновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/del-rio_tanya/uorren-xiii-i-trinadcatiletnee-proklyatie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)